ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-О10-122

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 01 сентября 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.
судей Глазуновой Л.И., Зеленина С.Р.
при секретаре Ерёминой Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденного Мазнева С.А. и адвоката Дучинского А.Б. на приговор Иркутского областного суда от 02 июня 2010 года, которым

МАЗНЕВ С[redacted] А[redacted] несудимый,-

осужден по ст. 105 ч. 2 п.п. «а, к» УК РФ шестнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Мазнева С.А. в счет возмещения материального ущерба в пользу С[redacted] рублей; в счет компенсации морального вреда в пользу: С[redacted] рублей, С[redacted] рублей, С[redacted] рублей и С[redacted] рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления осужденного Мазнева С.А. и адвоката Волобоеву Л.Ю., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Модестовой А.А. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Мазнев С.А. признан виновным в совершении убийства С[redacted]., а затем с целью скрыть это преступление, - убийства Е[redacted]

Преступление совершено 04 сентября 2009 года в поселке [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденный Мазнев С.А. виновным себя признал частично, показания давать не пожелал на основании ст. 51 Конституции РФ.

В кассационных жалобах:

- осужденный Мазнев С.А. просит приговор отменить с направлением дела на новое судебное рассмотрение, указывая на то, что он является излишне суровым и несправедливым. Просит учесть, что ранее он к уголовной ответственности не привлекался, 17 лет проработал на производстве, характеризуется положительно, избирался депутатом поселковой Думы. Преступление было спровоцировано потерпевшими, которые нанесли ему травму;
- адвокат Дучинский А.Б. также просит приговор отменить с направлением дела на новое судебное рассмотрение в связи с допущенными по делу нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона. Суд не дал критической оценки показаниям свидетелей П[redacted] и Н[redacted], хотя первый был в дружеских отношениях с погибшим С[redacted], а показания второго являются противоречивыми. Свидетель Н[redacted] показал, что после первого выстрела он закрыл руками уши, поэтому он не мог слышать слов, произнесенных Мазневым. Суд необоснованно отклонил ходатайство стороны защиты об истребовании из поликлиники амбулаторной карты Мазнева С.А., хотя располагал сведениями (показаниями свидетеля Ч[redacted]) о том, что он страдал гипертонией. В результате психолого-психиатрическая экспертиза по делу была проведена без учета наличия у осужденного этого заболевания. В связи с этим по делу следовало провести повторную психолого-психиатрическую экспертизу. Болезнь Мазнева С.А. не была учтена и при назначении ему наказания, несмотря на мнение сторон. Суд не указал в приговоре, почему он отверг показания Мазнева С.А. о том, что потерпевшие причинили ему побои. В нарушение требований ст. 291 УПК РФ не выяснил мнение стороны защиты о возможности окончания судебного следствия, и сам объявил его законченным. С нарушением закона разрешен и гражданский иск, в тексте приговора указано на исковые требования потерпевшей Д[redacted], хотя таким лицом по данному делу исковые требования не предъявлялись

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Таюрская Л.В. и потерпевшая С[redacted] просят оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, судебная коллегия считает приговор суда законным и обоснованным.

Тот факт, что в результате действий Мазнева С.А. наступила смерть потерпевших С[redacted] и Е[redacted]., подтвержден материалами дела, и в кассационных жалобах не оспаривается.

Виновность Мазнева С.А. в совершении преступления, установленного приговором, подтверждена доказательствами, исследованными в судебном заседании и изложенными в приговоре суда.

В судебном заседании Мазнев С.А. подтвердил данные им в ходе предварительного следствия показания о том, что в гаражном боксе находились он, Е[redacted] и С[redacted], последний стал говорить ему, чтобы он не мешал ему совершать хищения в ООО [redacted], где он работал заместителем генерального директора, иначе последний расправится с ним. Когда он отказывался содействовать в этом С[redacted], разговор перешел на повышенные тона. В этот момент он как-то очутился на полу гаражного бокса. В связи, с чем он упал, он не помнит. Возможно, его падению способствовали действия С[redacted] и Е[redacted]. После этого его стали бить, но кто и как, он не помнит. Сознание у него было помутненное. С[redacted] и Е[redacted] препятствовали ему встать с пола, удерживая его руками, однако он вырвался и убежал из гаражного бокса. Последующие события он не помнит, но помнит, что когда он шел к себе домой, то бил прикладом своего ружья ИЖ, 12 калибра, об землю. Разбив приклад ружья, он забросил данное ружье под дощатый настил между подъездами дома [redacted] по ул. [redacted] (т.1 л.д.58-63).

Не отрицал он также, что в тот вечер выпил несколько рюмок водки, подтвердил и другие свои показания о том, что Е[redacted] пригрозил ему расправой над ним, его женой и детьми, пытался нанести ему удар рукой по лицу, но не смог, так как он увернулся. Затем он побежал из гаражного бокса, но возле выхода его сбили с ног. Он не помнит, причиняли ли ему телесные повреждения С[redacted] и Е[redacted] после его падения, но думает, что причиняли (т.1 л.д.109-111). С[redacted] и Е[redacted] причинили ему телесные повреждения и высказав угрозы расправы над ним и его семьей. Эти их действия вызвали помутнение его рассудка, в связи с чем, он не понимал, что делает, но у него не было умысла на убийство двух лиц и на убийство с целью скрыть другое преступление (т.1 л.д.300-302).

Судом была тщательно проверена и обоснованно отвергнута версия стороны защиты о том, что в момент совершения преступления Мазнев С.В. находился в состоянии невменяемости либо аффекта.

Из показаний свидетеля П[redacted] следует, что в процессе распития водки в гаражном боксе, принадлежащем С[redacted], остались он, Мазнев, С[redacted], Е[redacted] и Н[redacted], Мазнев сказал С[redacted], что сейчас возьмет ружье и застрелит его, и вышел из

гаража. По выражению лица Мазнева он понял, что тот не шутит. Что побудило Мазнева сказать такие слова, ему не известно, так как никакого конфликта между Мазневым и С[redacted], другими присутствующими, не было. С[redacted] позвонил своей жене и спросил, не приезжал ли Мазнев домой. После того, как жена ответила, что Мазнев домой не приезжал, они решили, что Мазнев одумался, и он ушел домой.

Потерпевшая С[redacted] подтвердила, что около 01 час 30 минут она звонила мужу, который сказал, что Мазнев угрожает ему из-за того, что он не рассчитался с ним за двигатель на грузовой автомобиль. Примерно через час муж сам позвонил ей и попросил ее посмотреть, стоит ли возле их дома автомобиль Мазнева, сказал, что Мазнев, пообещав перестрелять всех, кто находится в гараже, куда-то уехал.

Свидетель Н[redacted] показал, что в ночь на 4 сентября 2009 года в гаражном боксе С[redacted], в ходе распития спиртных напитков Мазнев стал предъявлять претензии С[redacted] по поводу какого-то двигателе на грузовой автомобиль, который Мазнев полгода назад продал С[redacted], а тот за него не рассчитался. С[redacted] пообещал вернуть деньги. После этого Мазнев сказал С[redacted], чтобы тот его подождал, и вышел из гаражного бокса. Минут через 30 в гаражный бокс кто-то зашел и тут же он услышал крик Мазнева, приказавшего всем присутствующим в гараже встать к стенке. Он в это время находился за автомобилем [redacted] и Мазнев его не видел. Услышав ружейный выстрел, он испугался, спрыгнул в ремонтную яму и лег на живот. Из ямы он увидел С[redacted] и Е[redacted], которые продолжали сидеть в креслах, и понял, что первый выстрел Мазнев сделал не по людям. Затем Мазнев пошел к С[redacted] и Е[redacted], продолжая кричать, что бы те становились к стенке. С[redacted] в ответ стал кричать, чтобы Мазнев убрал ружье. Когда расстояние между Мазнев и С[redacted] составило около 2 метров, Мазнев выстрелил во второй раз. С[redacted] закричал, что Мазнев отстрелил ему руку, после чего упал на пол и застонал. После этого Е[redacted] стал просить Мазнева, чтобы тот его не убивал. На это Мазнев ответил, что он не будет оставлять свидетелей и произвел третий выстрел, крики Е[redacted] сразу же прекратились. Опасаясь, что Мазнев найдет его и тоже застрелит, он прижался к стене смотровой ямы. Хотя он закрыл глаза и зажал уши, он слышал в гаражном боксе еще два или три выстрела. В таком положении он пролежал около 20 минут, затем, убедившись, что Мазнев в гараже нет, он выбрался из смотровой ямы, побежал к Б[redacted], которой рассказал о том, что случилось.

Свидетели Б[redacted] и Б[redacted] подтвердили, что 4 сентября 2009 года в 03 часа 15 минут к ним домой пришел напуганный Н[redacted], который сообщил, что в гараже Мазнев из ружья стрелял в С[redacted] и в Е[redacted].

Показания свидетеля Н[redacted] подтверждены также протоколом осмотра места происшествия, которым, в частности, зафиксировано наличие в гараже автомобиля [redacted] и смотровой ямы, в

ходе осмотра было изъято 6 стреляных гильз (т.1 л.д.14-26); заключениями судебно-медицинских экспертиз о том, что смерть обоих потерпевших наступила в результате огнестрельных ранений (т. 2, л.д.5-14, 22-27); протоколом обнаружения и охотничьего ружья (т. 1, л.д. 50-53); заключения баллистической экспертизы (т. 1, л.д. 284), другими изложенными в приговоре доказательствами.

Доводы Мазнева С.А. о том, что совершенное им преступление было вызвано противоправными действиями потерпевших С[redacted] и Е[redacted]., пытавшихся склонить его к расхищению материальных ценностей, применивших к нему насилие и угрожавших ему и его семье физической расправой, а также о его особом психическом состоянии при этом, опровергаются изложенными выше доказательствами.

Как видно из исследованных судом доказательств, Мазнев С.А. в течение вечера распивал спиртные напитки сначала в своем гаража, а затем в гаражном боксе С[redacted]. В ходе совместно распития спиртного между ним и С[redacted] произошла ссора, в результате чего подсудимый, высказав С[redacted]. угрозу убийством, уехал к себе домой, взял ружье и боеприпасы, зарядил ружье, вернулся, где с близкого расстояния произвел сначала четыре выстрела в С[redacted]., а затем - два выстрела в Е[redacted]., причинив потерпевшим телесные повреждения, несовместимые с жизнью. После этого он с места происшествия скрылся, спрятал орудие преступления и до изобличения его очевидцем убийства Н[redacted], свою причастность к смерти потерпевших отрицал, заявляя участковому оперуполномоченному Р[redacted]., что в ночь на 4 сентября 2009 года он находился дома.

Показания очевидца преступления, свидетеля Н[redacted] об обстоятельствах совершения преступления последовательны и подтверждены другими доказательствами. Считать их оговором или не доверять им по каким-либо другим причинам нет никаких оснований. Он непосредственно наблюдал действия осужденного в момент производства им выстрелов в потерпевших, слышал произносимые ими этом фразы. Лишь после этого он закрыл глаза и уши, опасаясь за свою жизнь, но и после этого слышал звуки выстрелов.

Из заключения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы следует, что Мазнев С.А. каким-либо хроническим или временным психическим расстройством, слабоумием или иным болезненным состоянием психики не страдал и не страдает. На период исследуемой юридически значимой ситуации он психических расстройств не обнаруживал, а находился в состоянии простого алкогольного опьянения, мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Основными индивидуально-психологическими особенностями Мазнева С.А. являются вспыльчивость, раздражительность, сниженный самоконтроль, ненадежность моральных установок. В момент правонарушения он не находился в состоянии физиологического аффекта

и ни в каком ином эмоциональном состоянии, способном существенно повлиять на его сознание и поведение. Эмоциональное возбуждение Мазнева С.А. возникло на фоне алкогольного опьянения, в то время как физиологический аффект и состояния, приравненные к нему, возникают на основе естественных нейродинамических процессов (т. 2, л.д.127-132).

Ставить под сомнение компетентность экспертов или не доверять сделанным ими выводам оснований не имеется.

Вопреки содержащимся в кассационной жалобе адвоката Дучинского А.Б. утверждениям, как видно из текста указанного заключения, эксперты располагали сведениями о наличии у осужденного заболевания гипертонии, и учли это при формулировании своих выводов. Состояние здоровья Мазнева С.А., как видно из приговора, было учтено судом и при назначении ему наказания.

Судом дана надлежащая оценка всей совокупностью имеющихся по делу доказательств, сделан обоснованный вывод о виновности Мазнева С.А. и его действия квалифицированы правильно.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлиять на его законность и обоснованность, в том числе, положений ст. 291 УПК РФ, судом допущено не было.

В соответствии со ст. 291 УПК РФ по окончании исследования представленных сторонами доказательств председательствующий опрашивает стороны, желают ли они дополнить судебное следствие. В случае заявления ходатайства о дополнении судебного следствия суд обсуждает его и принимает соответствующее решение.

После разрешения ходатайств и выполнения связанных с этим необходимых судебных действий председательствующий объявляет судебное следствие оконченным.

В полном соответствии с указанными требованиями после дополнений и совершения других необходимых действий председательствующий объявил судебное следствие законченным. Сторона защиты не заявляла ходатайств о возвращении к судебному следствию и не привела в своих кассационных жалобах каких-либо доводов о такой необходимости.

Наказание Мазневу С.А. назначено в соответствии с законом, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, данных о его личности, всех обстоятельств дела, в том числе, смягчающих наказание, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах. Оснований для его снижения не имеется.

Как видно из материалов дела, потерпевшими по нему были признаны С[redacted]. и С[redacted]., и именно их исковые требования были обоснованно удовлетворены. В их пользу и в пользу несовершеннолетних детей потерпевшей С[redacted]. судом были произведены соответствующие взыскания. Упоминание в тексте приговора потерпевшей Д[redacted] является очевидной технической ошибкой

и никак не повлияло на существо принятых судебных решений, в том числе, в части разрешения гражданских исков.

Руководствуясь ст.ст.377, 378, 387 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

Приговор Иркутского областного суда от 02 июня 2010 года в отношении **МАЗНЕВА С А** оставить без изменения, а его и адвоката Дучинского А.Б. кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи